

**Юрий
КАРЯКИН**

СРЕДИ многих смертей потрясла смерть Льва Разгона. Невозможно представить, что выпало на его долю. Невозможно пред-

ставить, как это он все вынес.

А если одним словом о нем, то слово это — свет добра. Сколько его знаю, всегда светился — добром. Не только не озлобился — добрел.

Да, переменял убеждения, содрал кожу, ободрав ногти. Не то что те, кто подсюсюкивали всю жизнь очередным господам и вдруг устроили сейчас общий союз коммунистов с нацистами.

Его любил Андрей Дмитриевич Сахаров. Его любил Булат Окуджава.

Почти профессией в мои годы становится — говорить последнее слово о хороших людях. Одно только и утешает, что — о хороших. А их, как выясняется, куда больше, чем хотелось бы тем, которые им завидовали, которые на них доносили и их истребляли.

Общая газета, -1999.
— 16-22 сент., -с. 9